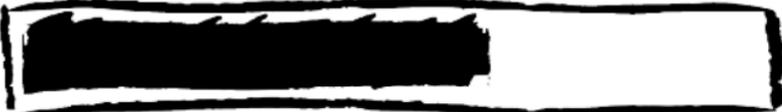

Я расскажу вам о любви

LOVE П Солнечная
ЫЛЬ

Диего Дон
Валенсия

LOADING...

Москва
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Художественное оформление серии
Марии Коняевой

В оформлении обложки использована фотография:
Kiselev Andrey Valerevich / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Валенсия, Диего Дон.

В15 Солнечная пыль / Диего Дон Валенсия. —
Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Я расскажу
вам о любви).

ISBN 978-5-04-098466-4

Однажды летом Диего, гостя у матери в Ростове-на-Дону, знакомится с Ларой — девушкой-солнышком, нежной и взбалмошной. Искра между ними пробегает сразу, но Лара еще подросток, и Диего не может дать волю чувствам. Пожив какое-то время в Испании и закрутив роман с темпераментной испанкой, он возвращается в Россию в тот самый день, когда подросшая Лара должна выйти замуж за другого...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Диего Дон Валенсия, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.

ISBN 978-5-04-098466-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пара слов для читателей

...Лара...

Эта книга посвящается ей. У каждого свой способ излить эмоции, я нашел именно этот: запечатать их в слова.

И когда закончил рассказ об этой особенной девушке, о нашей любви, стало легче, я освободился и какое-то время не заглядывал в файл. Но история по-прежнему жива, навеки похоронить ее мне не удастся. Я помню... И знаю, что не забуду никогда.

Сам не понимаю, зачем дал прочитать текст своему другу Даниэлю. Видимо, хотелось разделить с кем-то груз воспоминаний, чтобы облегчить душу. Он был впечатлен, сказал, что даже не подозревал о таких страстях, со сторо-

Диего Дон Валенсия

ны мы выглядели обычной и довольно счастливой парой.

Получилось так, что и Даниэль не смог забыть эту историю. И через какое-то время, когда мы вместе приехали в Москву, он пригласил меня в издательство, к своей знакомой, ведущему редактору одного из отделов. По понятным причинам имя я скрою. Назовем ее, к примеру, Сеньорита Икс. Она оказалась очаровательной и доброжелательной. Мы уединились в «переговорке», пили ароматный зеленый чай и много говорили. Я сердился на друга, как оказалось, он пару месяцев назад отправил файл редактору, решив, что такая книга понравится многим. Мне сообщать не стал, подумав, что если мое произведение получит отказ, то это меня больно ранит.

Сеньорита Икс задавала много вопросов. Первым делом ее интересовало, есть ли вариант на испанском.

— Нет, — ответил я. — Текст только на русском. Я писал на эмоциях, в память о русской девушке Ларе, и на другой язык переводить не собираюсь.

— И у вас эксклюзивные права! — с улыбкой заявил Даниэль.

Солнечная пыль

Сеньорита Икс мило улыбнулась ему и спросила, не является ли мой друг моим лит-агентом. На что Даниэль отрицательно покачал головой, рассмеялся и сказал, что «мавр свое дело сделал, мавр может уходить».

— Будете издаваться под своим настоящим именем? — уточнила Сеньорита Икс.

Я растерялся, такой вопрос никогда не приходил мне в голову.

— Не стоит, — сказал Даниэль. — Лучше взять псевдоним.

— Псевдоним... — в раздумье повторил я.

Но решение пришло мгновенно.

— Имя оставлю, — твердо произнес я, — а вот вместо фамилии пусть будет название реки. Думаю, из моей книги понятно почему...
Диего Дон, как?

— Звучит! — ответил Даниэль.

— Ах да, вы же детство провели в Ростове-на-Дону, — с улыбкой проговорила Сеньорита Икс.

— И все же постоянно ты живешь в Испании, — заметил Даниэль.

— Но часто езжу в Россию и не только, — задумчиво произнес я. — Хотя ты и прав! Тогда пусть будет Диего Дон Валенсия.

Диего Дон Валенсия

— Что ж, отлично! Все так и оставим, — подытожила Сеньорита Икс.

После посещения редакции мое настроение вдруг упало. Честно, я испугался, все произошло так быстро и будто помимо моей воли. И даже захотелось отказаться от публикации. Обнародовать личную историю, выставить напоказ интимные переживания, раскрыть перед незнакомыми людьми тайники своей души — на это нужна определенная смелость.

Но я всегда стараюсь увидеть и понять «знаки судьбы». Этому меня научила Лара. И раз уж так все сложилось, я должен дойти до конца.

И вот книга издана, «Солнечная пыль» у вас в руках. Делюсь сокровенным, дорогой мой читатель.

Ваш Диего Дон Валенсия

Глава первая

Ара. Первая встреча

Закатное солнце слепило глаза, я прикрывал их рукой, но взгляда не отводил. Сам не понимал, почему я смотрю и смотрю из-под ладони на эту девушку. Она прыгала, подавая мяч, изгибалась стройным телом в микроскопическом купальнике. Загорелая кожа блестела, светлые волосы разлетались, лучи низкого солнца подкрашивали их в золотисто-червонные тона, мелкий речной песок пылил от ее беспрерывной беготни и прыжков, создавая колышущуюся, моментально слетающую завесу, и я видел ее тонкие лодыжки и стройные икры. Девушка заливисто смеялась, попадая в кого-нибудь из друзей мячом, а если перебрасывала его через высокую волейбольную сет-

Диего Дон Валенсия

ку, то громко кричала от восторга и хлопала в ладоши.

Я лежал на пляжном полотенце неподалеку и наблюдал за игрой. Август выдался жарким, столбик термометра днем поднимался до 35, и основная масса отдыхающих появлялась у реки ближе к вечеру. Это была закрытая территория ГД «Золотой берег», пляжный участок всегда вычищали, белые пластиковые шезлонги с утра промывали и выставляли ближе к воде (моя мать, владелица гостевого дома, строго следила за порядком), большие зонты защищали от палящих лучей солнца. А оно в Ростовской области жарило до поздней осени. Хутор удачно расположился на берегу Дона, это привлекало людей, дела у мамы шли отлично, и уже не первый год. И я с удовольствием проводил время у нее в гостях. Родители разошлись, когда мне было пять лет, отец остался в родной Валенсии, мама вернулась в Ростов-на-Дону. Я жил здесь до одиннадцати лет, учился в местной школе, поэтому русский язык считаю таким же родным, как и испанский.

Мяч ударил меня в плечо, я вздрогнул и резко сел. Девушка «с солнцем в волосах» бежала ко мне и смеялась. Пряди бились за ее плечами, как светящиеся крылья. Я поднял мяч и

Солнечная пыль

вскочил. Она оказалась ниже меня почти на голову. Остановилась, подняв лицо, и смотрела уже без улыбки. Голубые глаза словно погасли и приобрели серый оттенок, в их глубине появилась грусть. Это было странно и даже противоречиво, весь облик незнакомки излучал радость, ее глаза только что искрились весельем, и вдруг на какой-то миг эта лучезарная энергия потухла, ее затемнила печаль. И мне невыносимо захотелось прижать девушку к себе и утешить, сам не знаю почему. Она опустила глаза.

— ¡Hola! ¿Qué tal? — быстро произнес я на испанском неожиданно для себя.

— Чего? — с недоумением спросила она, взглянула на меня и снова рассмеялась.

Будто солнечные искорки зажглись в ее зрачках и прогнали печаль. И это показалось мне невероятно прекрасным. В груди разлилось тепло, захотелось рассмеяться в ответ. Я стоял и глупо улыбался, глядя на незнакомку.

— Эй! — весело позвала она и прыснула.

— Ой, простите! — опомнился я и протянул ей мяч. — Машинально поприветствовал на испанском.

— Круто! — восторженно заявила девушка. — И чего ты сказал?

Диего Дон Валенсия

— Да ничего такого, стандартная фраза, — ответил я, начиная смущаться, и перевел: — «Привет! Как дела?»

— Ты прикольный, — сказала она. — И на русском нормально говоришь! И чего ты мне выкаешь? А ты переводчик?

Я растерялся от такого количества вопросов.

— Чего молчим? — насмешливо спросила девушка.

— Я журналист, — неловко и не к месту сообщил я, не в силах преодолеть все нарастающее непонятное волнение.

Обычно у меня не возникает трудностей в общении с незнакомыми людьми, и уж тем более с хорошенькими девушками, но сейчас меня сковало какое-то необъяснимое смущение.

— Ларка! — раздался крик. — Ты чего там застряла? Игра стоит!

Она резко обернулась и бросила мяч подбежавшему парню. Он ловко поймал его и недобро на меня глянул.

— Не буду мешать, — сказал я, поднял полотенце и ушел с пляжа, не оборачиваясь.

Удивился, как упало настроение без видимых на то причин.

Солнечная пыль

На следующий день погода испортилась, небо затянули тучи, и на пляж я не пошел, хотя все утро думал о Ларе. У мамы имелся просторный коттедж, где располагалось все ее семейство. После развода с моим отцом она быстро вышла замуж. На этот раз мама выбрала своего соотечественника, родила ему двух дочек и занялась совместным бизнесом, открыв гостевой дом на хуторе Арпачин, расположенном неподалеку от Ростова-на-Дону. В этом городе мама родилась и выросла. Когда я приезжаю к ней, то предпочитаю останавливаться именно в гостевом доме, хотя меня всегда зовут пожить в семейном коттедже. Я люблю своих сестер, к маминому мужу отношусь с определенной долей симпатии, но мне комфортнее находиться отдельно от них. Иногда я бронирую номер отеля в Ростове-на-Дону — этот город мне так же близок, как и Валенсия, а к маме просто приезжаю в гости. Она все понимает и не обижается.

Несмотря на испортившуюся погоду, под влиянием странного настроения я отправился из гостевого дома к маме. Коттедж находился на краю хутора, в получасе ходьбы. Хотелось прогуляться, привести мысли в порядок, но на полпути меня настиг настоящий ливень.

Диего Дон Валенсия

Я бросился под развесистый вяз, растущий у дороги. Но листва слабо защищала от потоков воды. Прижавшись спиной к толстому стволу, я вдруг начал улыбаться. Настроение менялось, потоки воды словно смывали тот непонятный, неприятно-тоскливый настрой, не дававший мне покоя с самого утра. Я поднял голову и закрыл глаза. Капли дождя бежали по лицу, но я не вытирал их, наслаждаясь прохладным скольжением влаги.

— Эй, журналист! — услышал я звонкий голосок, вздрогнул и открыл глаза.

К вязу подбежала парочка. Это была Лара и ее вчерашний дружок с пляжа. Он держал над их головами прозрачный, обвисший от воды дождевик. В руках девушки болтались сандалии, ее маленькие босые ступни перепачкала мокрая земля. Мой взгляд зацепился за поблескивающие сквозь грязь розовым перламутром ноготки, но я тут же отвел его, вновь начиная смущаться. На Ларе были крохотные белые джинсовые шортики и бирюзовая шелковая майка. Намокшая тонкая ткань облепила ее тело, я четко увидел упругую небольшую грудь, торчащие соски и снова отвел глаза.

— Привет! — весело сказала Лара, вынырнула из-под укрытия дождевика и встала рядом

Солнечная пыль

со мной. — Дождь скоро кончится, уже видны просветы вон там!

И она махнула рукой влево, задев меня локтем. Я замер, жар разлился по телу.

— Может, пойдём? — недовольно произнес ее спутник, по-прежнему стоя возле вяза. — Чего ты тут застряла? Все равно промокли! Надо бы чаю... или чего покрепче!

— Ага, с утра и покрепче! — раздраженно бросила она. — Отстань, Стасик!

— Простудишься! — сказал он и зло на меня посмотрел.

— В такую-то жару! — рассмеялась Лара. — Дождь теплый.

Я отчего-то ощутил себя лишним, захотелось уйти. Но тут сверкнула молния, и почти сразу раздался оглушительный удар грома. Лара вскрикнула и спрятала лицо у меня на груди, крепко ко мне прижавшись. Я инстинктивно обнял ее. От ее влажных волос исходил сладкий цветочный аромат с примесью ванили. Я втянул носом воздух и замер. Стаса не испугал почти вертикальный разряд электричества, ударивший в паре метров от вяза, парень даже не шелохнулся. Его потемневшие глаза метали молнии не хуже грозовых, желваки ходили ходуном. Атмосфера все больше на-